

Не потому земля колыбается,
Будто кит спросонья пробуждается.
А вертится земля вокруг столба стоячего.
Тем столбом земля насквозь протыкана;
И оттого земля-матушка колыбается,
Что чудный столб от ветра шатается.
На самом на том на столбу на земном,
Что торчит верхним концом ко небушку,
Знамя славное советское развевается,
Возле знамени того стоит сам Поколен-Борода,
Его черная бородушка по ветру воздымается,
Делает он разные приказаньица,
Как вести дела, как делать всю погодушку.
И оставались на той на льдинке проходящей
Советские герои, пречудные рыцари,
Они стоят на заставе на самой морозной,
Они живут-проживают у того столба стоячего,
У славного ерба советского. <...>
Когда туча собирается — ее придерживают.
Попридерживают в руках да поощупывают,
Отпускают тогда тучу в ту стороночку,
Где нужны земле дожди очень срочные.
Лединочка с героями по окияну носится,
По окияну носится неизвестно в каку стороночку,
На ней горят нонь огни всяки-разные,
На ней цветут нонь цветы лазуревые.
Да это не чудо да не диковина:
Нонче погодушку для своей для родины
Делают советские богатыри своею мудростью,
Своею мудростью, науками превеликими!

А. В. Морозова
ПРО ЛЕСТНИЦУ-ЧУДЕСНИЦУ

На свете я пережила не мало,
И кой-где побывала,
И кой-чего повидала,
Вот сейчас нахожусь я на земле,

А была и под землей —
Тридцать метров глубиной.
Как же я туда попала?
Расскажу вам все сначала.
Встала утром рано,
Дошла я до вокзала,
На поезд пассажирский села
И очутилася в Москве,
Близ метрополитена.
Разыскала я там лестницу-чудесницу,
Как я эту лестницу увидала,
Испугалась и прочь побежала.
Я — бежать, меня стали держать:
— Нет, мол, старуха, приехала к нам, так смотри!
Лишь я на лестницу ступила,
Она в одну минуту
Меня в подземелье спустила.
Тут я себя за голову и схватила.
Говорю: «Ой, ой,
Что же я вижу перед собой!»
Вокзал, чисто какой дворец,
Чисто палата белокаменная,
Колонны и стены все мраморные,
Абажуры, чисто какие фигуры,
Да все матовые.
Свет очень быстрый,
А воздух очень чистый.
Я и не подумала, что я под землей —
Тридцать метров глубиной.
Ну, иду дальше.
Идет большой состав вагонов — поезд,
Он весь народом полон,
Народ сидит, ни в чем не затрудняется:
Сама дверь отворяется.
Народ выходит, и я вхожу в вагон,
Сажусь на мягкое сиденье.
А в вагоне — все никелевое приспособление.
Вот я сижу и думаю:
Великий и превеликий

Мудрый наш Сталин
И ученик его
Лазарь Моисеевич Каганович —
Много, много они нам чудес сотворили,
Под землей — тридцать метров глубиной
Поставили такие вокзалы
И трамваи пустили.
А по воздуху пустили аэропланы, —
Как заиграют моторы,
Просят в воздухе простора.
А к морям прорыли глубокие каналы,
А по полям пустили свинку
Со стальной щетинкой.
Она хвостиком пашеньку пашет,
А рыльцем пшеничку вяжет.
За ней ходят двенадцать девушек,
Готовую мучку берут
Да нам пышки пекут, —
Нам только кушать.
Ой, мудрый наш Сталин,
Не пилося нам и не елось,
Посмотреть на тебя хотелось.

П. И. Рябинин-Андреев **БЫЛИНА О СТАЛИНЕ**

Как из той Москвы да белокаменной,
А из-за тех кремлевских стен высоких,
Отправляется дородный добрый молодец,
Молодой Иосиф да Виссарионович,
Отправляется он да во чисто поле.
На поезде с Лениным совет держал:
А куда ему ехать, куда путь держать.
«Если ехать мне да на южную сторонushку,
Так надежный ведь у нас там атаманушка,
Молодой Климентий да Ефремович
Со своей ли он да армией великою,
Он воует от Донбасса до Царицына,